

- Замечены какие-либо побочные эффекты? - спросила главный директор. - Какой бы чудесной ни была эта целительная сила, она не принесёт нам пользы, если есть вредные побочки.

- Никаких. В настоящее время Висты пробыла лишь час из обязательного семидесятидвухчасового периода наблюдения протокола Властелин/Скрытник, но пока нет никаких признаков какого-либо продолжительного воздействия на её поведение. Кроме того, тесты и сканирование, проведенные заранее, не выявили никаких отклонений в её анализе крови, мускулатуре, строении скелета, мозге или чем-либо еще, что мы протестировали. Ее рука, насколько мы можем судить, точно такая же, как та, которую она потеряла.

А они сделали их все. Серия тестов и обследований, которым они подвергли её, включала в себя всё, что они могли безопасно и законно сделать с помощью имеющегося оборудования, независимо, насколько унижительными, вероятно, некоторые из них показались Висте.

СКП не стала валять дурака, когда дело дошло до двух самых опасных типов сил в их системе оценивания.

Они вернулись ни с чем. Безусловно, некоторые силы были неуловимы и их трудно обнаружить даже с помощью самых точных современных приборов, но по той же причине более явные из них могли быть невероятно очевидными и вопиющими. В любом случае, отсутствие результатов в настоящее время не означает, что Виста чиста.

Главный директора что-то пробормотала.

- Продолжайте стандартный период проверки. Нет, удвойте время в качестве наказания за выход за рамки субординации.

"В этом даже не было бы необходимости, если бы вы позволили справиться с ситуацией по моему", - хотелось сказать Эмили, но она проглотила горечь и поступила так, как ее учили поступать.

- Принято.

Десять лет за письменным столом не изменили того факта, что она солдат, а солдаты исполняют приказы.

- Есть ли у нас план действий на будущее? - спросил Тагг. - Нанесение такой тяжелой раны одному из наших Стражей, независимо от обстоятельств - недопустимое событие.

- Если мы не получим поддержку Умников, у нас связаны руки, - сказала Эмили. - Лучшее, что мы можем сделать - это сильнее надавить на наемников Выверта. Не имея ни малейшего представления, где он проводит свои операции и как его выманить, это всё, что мы можем сделать.

- Возможно ли вступление Апокриф в конфронтацию?

Эмили повернулась к главному директору.

- Если она вступит, есть ли у нас основания полагать, что у неё может быть какой-нибудь способ точно определить его местоположение? - предположила Коста-Браун. - По вашей оценке, она является Козырем в том же ключе, что и Эйдолон. Как вы думаете, будет ли разумно предположить, что одна из её способностей включает способности Умника, которые помогут ей найти его оперативную базу и его лично?

- Честно говоря, главный директор, мы понятия не имеем, - прямо сказала Эмили. - Учитывая ограниченное разнообразие способностей, которые, как мы видели, она проявляла до сих пор, я не могу дать вам конкретного ответа. Однако, если мы предположим, что ее собственная оценка своих способностей и того, как они работают, верна, то ответ, скорее всего, утвердительный. Я бы чувствовала себя увереннее, если бы у меня под рукой был специалист по мифологии, который мог бы дать совет.

- Я понимаю. - Главный директор сделала пометку о чем-то. - Нам нужно посмотреть, сможем ли мы проконсультироваться с парой профессионалов в этой области. Даже если широта и глубина её возможностей превзойдет наши ожидания, я не думаю, что нам навредит лучшее понимание хотя бы некоторых из них.

- Мы вообще уверены, что они действительно работают так, как она сказала? - скептически спросил Уилсон.

- Во время первой встречи она назвала набор силы, который использовала, чтобы победить Лунга, именем "Зигфрид", - заявила Эмили. - Зигфрид, как мне сообщили, легендарный герой из германской мифологии, главный герой как "Легенды о Нибелунгах", так и оперного эпоса Рихарда Вагнера "Кольцо Нибелунгов". Во время ее второй встречи, снова с Мисс Ополчения и Оружейником, она назвала набор сил "Хассаном Столиким", чья сила, по-видимому, является своего рода самовоспроизводством, и "Король Артур", который, вероятно, обладает множеством способностей, но единственными зарегистрированными были способности к самовосстановлению, сила Бугая и какая-то аура Скрытника.

- У Короля Артура есть аура Скрытника? - недоверчиво переспросил Армстронг. - Что?

- Согласно отчетам Оружейника и Мисс Ополчение, это делало её более величественной, сильной и способной, чем можно предположить по ее внешнему виду, - сказала Эмили. - Другими словами, лидер. Король. Мисс Ополчения описала это как своего рода харизму, которая проявлялась не только в её манере держаться, но и в тонком, не поддающемся определению качестве её голоса.

Что бы это на самом деле ни значило. Она могла только догадываться, что нужно испытать на себе, чтобы понять, и ей не хотелось отдавать себя на милость кейпа только ради шанса увидеть, на что на самом деле похожа эта сила.

- Полагаю, в этом есть определенный смысл, - ответил Армстронг, снова устраиваясь поудобнее. - Теперь, когда я думаю об этом, да, я не думаю, что это слишком странно. Ее способности, как бы они ни действовали, могут превратить любую харизму, которой обладал Король Артур в своей легенде, во что-то более осязаемое. В таком случае, возможно, будет хорошей идеей относиться к любому харизматичному герою из мифологии как к обладающему такой же силой, пока не доказано обратное.

- Я запишу это, когда обновлю её досье.

- И другой? Хасан Столикий?

- Более неизвестный, - ответила Эмили. - Единственным результатом, который мы смогли найти, был "Хасан-и Саббах", предполагаемый лидер секты исламских убийц примерно двенадцатого века нашей эры. Там нет никаких упоминаний о способности дублировать самого себя.

- Других упоминаний об этом имени нет? Вообще?

- Никаких.

Главный директор что-то пробормотала.

- Возможно, у Апокриф есть доступ к ресурсам для исследований, которых нет у нас, - Кто-то фыркнул. - Или, возможно, её сила учитывает "героев", которые были позабыты или стерты из истории.

- Если это так, - сказал Армстронг, - то даже если мы исследуем каждого героя, когда-либо записанного, у неё все равно будет доступ к тем, чьи истории не пережили тысячи различных стихийных бедствий, разграблений, грабежей или религиозных обращений за последние две тысячи лет или больше. Есть ли у нас хоть какое-нибудь представление, насколько недавней должна быть легенда, чтобы её персонажи могли учитываться её силой?

- Никаких.

Ответ Эмили был встречен множеством хмурых взглядов.

- Господи, - пробормотал Уилсон. - На сколько тысяч лет оно уходит в прошлое?

Никто не предложил приблизительную оценку. Не похоже, чтобы у исследовательских групп появилось еще какое-то представление; всякий раз, когда их спрашивали, их многословные, сложные, научные ответы на самом деле сводились к одному и тому же: они не знали.

- У нас есть еще что-нибудь? Что-нибудь о силе, которую она использовала, чтобы исцелить Висту?

- Описание её внешности и очевидная зависимость от заклинаний, но ничего больше, - мрачно сказала Эмили. - Она не назвала никаких имен для этого конкретного случая, и намеренно ли опустила их, когда давала показания Оружейнику, или просто не подумала упомянуть, у нас нет возможности узнать.

Другие директора тихо заворчали.

- Мне это не нравится, - вставил Тагг. - Мы слишком мало знаем о ней. Прямо сейчас наша стратегия, похоже, такова: "Скрестим пальцы и будем надеяться, что она не станет злодейкой". Потому что у нас нет никаких планов, как с ней справиться.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3295668>